

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАНИЯ И СВОБОДЫ В ИДЕЕ НАЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (ПО И.Г. ФИХТЕ)

Пантафлюк К.А.¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Автор, ответственный за переписку:

Пантафлюк Кристина Анатольевна, ассистент кафедры философии ФГБОУ ВО «ОмГПУ». 644043, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, s.needs@yandex.ru

Резюме

В философии И.Г. Фихте осуществляется становление методологии от субъективного идеализма к объективному идеализму. Существование собственного Я делается очевидным при обнаружении его границы. Знание границы освобождает человека от ощущения несвободы. Поэтому процесс познания мыслится как форма существования, становления, предназначения человека. Я, сознающее само себя и границу своего существования, то есть мир, есть абсолютное Я. Существование абсолютного Я в бытии – это условие начала процесса познания и в то же время абсолютное Я в сознании человека – это высшая форма самосознания, на которой атрибутом человеческого существования является свобода. Свобода – это сама мораль, чтобы ее достичь, необходимо отождествление понимания свободы и воли. Воля есть «закон сверхчувственного мира». Поскольку воля неразрывно связана с действием, то, понимая свободу как должное, человек становится свободным, иными словами, для него на первом месте становится целеполагание, а не ценность совершаемого поступка. Так человек становится на ступень выше природы и направляет ее.

Ключевые слова: свобода, познание, воля, Я, Не-Я, Абсолютное Я.

Успехи современной цивилизации базируются на достижениях науки, но в то же время на протяжении XX-XXI вв. научно-техническая среда становится источником вызовов самой цивилизации, человечеству в планетарном масштабе. В ситуации антропного кризиса проявляются на прочность идеи гуманизма. Фундамент для переосмысления ценностей и установления места человека в мире формируется философским мировоззрением, атрибутами которого являются принцип единства мира, требования самосознания и понимания другого. Научное мышление вооружает человека полезными истинами и технологиями, но сама «полезность» нуждается в философской критике, поскольку между жизнью и экономической эффективностью проявляются фундаментальные противоречия. Метафизическая философская традиция позволяет ставить универсальные вопросы о человеке и жизни. Конечная жизнь конкретного человека (эмпирическая данность – *bios*) рассматривается как репрезентант онтологически первичного истока (*zoe*), в деятельности конкретной личности проявляется определенная онтологическая позиция, например, сущность деятельности врача – это не искусственность манипуляций с телом или оказание экономически выгодных услуг, а охранение жизни в соответствии с принципом альтруизма и требованием бытия [3].

Конструирование понятия субъект, осуществленное в немецкой классической философии, позволяет ставить многоплановые вопросы к состоянию человека в современности. В данной статье рассмотрены идеи И.Г. Фихте с целью определить принцип бытия человека и направление совершенствования.

И.Г. Фихте (вслед за И. Кантом) сосредоточивает внимание на понятии субъекта. Основной целью его учения является развитие целостной теории человеческого знания и действия. Задачей его теории является: «дать революционное обоснование требования разума рационального

господства человека над природой и обществом»; объект должен стать чуждым для субъекта. «Субъект у Фихте становится процессом, деятельностью, постоянной активностью, конкретным диалектическим единством, органически создающимся, производящимся вместе с его отдельными моментами» [1]. Основной тезис характеризуется производством совокупности знаний и действий человека. Только в наукоучении человек становится взаимосвязан с миром. Поскольку философ утверждает возможность осознания самого себя и саморазвития с различных сторон, только при условии развития мира как будущего. Человек становится в конфронтацию по отношению к действительности, однако в то же время он находится под ее влиянием. Человек должен проникнуть в действительность, а действительность должна обратиться в ничто в человеке. И.Г. Фихте отвергает существующих самих по себе, субъект, деятельно направленный на объект, и объект, деятельно направленный на субъект. Он уничтожает и субъект, и объект, а оставляет только деятельность и бытие, представленные в едином целом. Другими словами, философ постулирует существование деятельного бытия.

Мы приходим к тому, что наукоучение характеризует свободу в качестве причины и цели действия и реальности. Объективная реальность есть непрерывный творческий процесс «Я»; творчество «Я» всегда выходит как за границы «данного», так и за то, что уже было создано. Процесс созидания «Я» – это постоянный переход. Данный процесс позволяет человеку создавать самого себя; саморазвитие человека происходит в совокупном становлении субъекта и объекта, человека и реальности. Человеческое саморазвитие идентифицируется с историческим процессом, содержанием исторических событий, причинами их возникновения и целями. И.Г. Фихте конкретизировал необходимость наукоучения так: «Благодаря принятию и всеобщему распространению наукоучения среди тех, кому оно требуется, весь человеческий

род избавится от слепого случая и от власти судьбы. Все человечество получит свою судьбу в свои собственные руки, оно станет подчиненным своей собственной идее, оно с абсолютной свободой сделает отныне из себя самого все, что только оно из себя пожелает сделать» [1].

«Я» становится абсолютным законом разума. Поскольку «Я», безусловно, является разумным, то соответственно все, что находится во взаимосвязи с человеком, должно тоже быть разумным. Так, «Я», начиная от отдельного, приходит ко всеобщему и сохраняет в себе постоянство выхода за рамки «данного». Потому «Я» – это только то, что чем оно станет (созидающее беспокойство). Основной идеей философа было создать контролирование над постоянно изменяющимся процессом, который создает «Я». Так происходит переход философии свободы в теорию практики. Свобода проявляется в качестве независимой деятельности субъекта, а именно как преобразование необходимости в свободу. А такое преобразование – это развитие практики в качестве исторического процесса, общественных взаимоотношений, а также подчинения природы человеку.

Фихтевское наукоучение есть попытка развития тезиса им о целостности теории и практики, а также о свободе как познанной необходимости. Основными элементами теоретического вклада И.Г. Фихте, связанными со свободой, являются: 1. первичным и главным свойством философского мышления есть активность человек, 2. активность человека есть не только проявление нравственного, но и общественного.

Использование дедуктивного принципа в наукоучении проявлено в качестве диалектического понятия как развития единичного (конкретного) в глобальное (всеобщее). Природа сливается с «не-Я» (абстрактным).

И.Г. Фихте – это один из первых мыслителей в истории философии, который узрел сущность формы общественно-ис-

торической диалектики: диалектика исторического развития и диалектика общественного развития.

Абсолютное «Я» – это сверхсубъект, находящийся у истоков каждого субъекта и объекта. Поэтому он имеет взаимосвязь с человеческой личностью (эмпирическим «я»), однако само абсолютное «Я» не является конкретной личностью, в силу того, что носит характер бесконечности. Даже при таких совершенных сверхъестественных взаимоотношениях существуют реальные связи, объективная действительность является началом возникновения сознания человека, природа, проявленная в «Не-Я», есть то условие, благодаря которому вообще возможны и осуществляются эти реальные взаимосвязи, и только человеческая среда является созданием самого человека. Создание человеческой среды человеком И.Г. Фихте характеризует в тезисе о примате практического разума над теоретическим; основоположения «Наукоучения» характеризуют развитие человеческого сознания как познания, так и исторической деятельности.

Однако стоит указать то, что эта историческая деятельность в тоже время является тем объектом, который познает «Я», созидавая и познавая себя, потому проявляет себя как в активности, так и в пассивности в один и тот же момент времени, и в практическом, и в гносеологическом понимании. «Действительное существование Я основывается на абсолютном факте непосредственного самосозерцания знания» [7]. Деятельность субъекта, выраженная в познании: созерцая, чистое «Я» создает предметы, предметы находятся в подчинении эмпирическому «Я» благодаря его созерцанию и представлению, также происходит самоутверждение предметов, потому что «знание вещи вытекает из тебя, составляя свою собственную сущность» [5].

Перерастание «Я» в «Не-Я» происходит телеологическим образом точно так же, как и зарождение «Не-Я». Человеческому самосознанию просто необходимо

порождение «Не-Я», поскольку само самосознание существует и утверждается только в действии (активное начало). Благодаря тому, что происходит осознание различия «Я» и «Не-Я», «Я» становится самосознанием. Объект и субъект тесно взаимосвязаны. В связи с тем, что субъект осуществляет собственные практические нужды, он становится индивидуальным «Я». Сами же практические нужды могут осуществляться только при условии, что существует предметная область, так происходит слияние теоретического и практического отношений, благодаря которым существует единое творческое отношение в мире.

Диалектика взаимоотношений «Я» и «Не-Я» проявляется как в порождении «Не-Я», так и в его преодолении, поскольку само «Не-Я» противостоит тому, чтобы оказаться средством для «Я»; противостоит «Я» и стремится самоутвердиться. Таким образом, И.Г. Фихте говорит о том, что если не совершить акт преодоления «Не-Я» как некоего ограничивающего объекта, то не осуществится утверждение «Я» (субъекта) самим себя. Трактовка практического понимания, с точки зрения этического рассмотрения, сохраняется: философ включает общность всех поступков людей и производимой ими деятельности в моральную практику. Предметная область, или арена приложения духовных сил, является взаимоотношениями, складывающимися между «Я» и «Не-Я» (между человеком и природой).

Моральный характер также присущ и практическому умозаключению перехода от «Я» к «Не-Я». Понятие «моральный мир» есть первооснова и первоначало понятия «чувственный мир». Мир природы существует исключительно в субъективном сознании – «Я». Сами представления предметов, образующиеся в сознании различных людей, отличны от самих предметов, потому что есть те вещи, которые могут быть неизвестным эмпирическому «Я», однако в бытии абсолютного «Я» сливаются и бытие субъекта, и бытие вещей.

Для более полного понимания моральной практики необходимо задать точный вопрос: существует ли объективный (внешний) мир исключительно в сознании субъективной («я») эмпирии или он может существовать независимо от субъекта? Однако точного ответа И.Г. Фихте не дает: в 1800 году он пишет, что «сознание вещи вне нас, безусловно, не есть что-нибудь большее, чем продукт нашей собственной способности представления» [5]. А уже в 1810 году говорит о том, что «не индивид как таковой созерцает объекты материального мира, а Единая жизнь созерцает их» [7]. Мы можем сделать только предположение, что мыслитель был склонен думать, что внешний мир существует независимо от субъекта. Но в то же время И.Г. Фихте по-прежнему остается в некоторых границах субъективного идеализма, ибо внешний мир также остается для субъекта в некоем созерцающем переживании, несмотря на то, что существует объективно. В прежнем положении остается и теория познания у И.Г. Фихте: «Мое созерцание само есть пространство», субъективное представление, суждения и умозаключения всегда активны; познавательные способности человека проистекают из его интеллектуально-интуитивной деятельности абсолютного «Я», он не говорит о том, что человек имеет способность собственным воображением создавать мир, так происходит исключение границ между действиями познавательной способности и объекта приложения этой способности, поскольку и действия, и приложения являются всего лишь воображением «Я».

Мораль, по И.Г. Фихте, включает в себя как познавательную, так и творящую активность. Характерное для «Я» стремление проходит стадию преобразования и становится как можно ближе к реальности, познанию, творчеству, нравственности, деятельности, благодаря которым и происходит утверждение «Я» самим собой. В стадии преобразования существуют пределы, которые необходимо

превзойти, – это природа, иными словами «Не-Я». Абсолютное Я (высший субъект) создает природу в действительности для того, чтобы сотворить средства. «Высший субъект творит природу буквально, но ради создания космического средства моральной самореализации себя через поведение эмпирических личностей» [4]. Творческая деятельность порождает мораль и нравственность; заключается она в активном воздействии на материальный мир, а не как действительное творение мира. Однако не стоит думать, что И.Г. Фихте приписывает любую активность к морали. Философ считает, что правильное или неправильное понимание эмоционально-моральных мотивов и стимулов есть основа активности; также он считает, что этический дуализм И. Канта (чувственно-«легальные» и рационально-«моральные» стороны человека) тоже должен быть побежден тем, что происходит переход чувственных влечений в долг.

Таким образом, И.Г. Фихте старается привести человека к цели, развернутой в понятии «нравственность», с помощью познавательной и практической активности.

В «Системе учений о нравственности согласно принципам наукоучения» (1798 г.) И.Г. Фихте развивал этику. Он пытался показать необходимость в назначении человека и ученого, что именно это назначение есть суть задачи философии – науки о человеке.

Итак, чем же является человек, по мнению И.Г. Фихте? «Это организованный продукт природы» [4]. Так он говорит о том, что в человеке наличествует «творческая сила в органической природе... постоянный переход в другие формы» [4]. В человеке осуществляется часть природы, проявленная в форме низших и высших страстей, необходимости и свободы. От низших к высшим и от необходимости к свободе осуществляется переход, хотя разница между этими сторонами противоположностей проявлена только во

внешнем; само же различие – это не более, чем рассмотрение одного и того же состояния под разными углами зрения. Рассматривая человека во всей полноте его проявлений, мы можем сказать, что он является и объектом, и субъектом одновременно. Если ранее мы говорили о том, что человек как субъект всегда активен, то сейчас мы говорим, что и как объект он всегда проявляет активность, поэтому можно с уверенностью говорить, что потребности человека зарождаются в нем, а также «входят» и взаимодействуют с внешним миром. Потому стоит говорить о том, что человек – это не совокупность объективного и субъективного, а «субъект и объект в их тождестве». «Поэтому объективная необходимость, осознанная человеком как самодетерминация, превращается в субъективную свободу» [4]. Действительная свобода (независимость) должна быть достигнута путем усердной и постоянной преемственности субъективных актов.

Субъективные акты есть моральные акты, которые благодаря категорическому императиву, имеют способность влиять на материальный мир. И.Г. Фихте выделяет несколько определений категорического императива, которые находятся в совокупности единой идеи:

1. «... не будь никогда в отношении твоих определений воли в противоречии с самим собой» [6] – «я» и действия «я» есть цель;
2. «голос совести, веление: здесь ограничивай свою свободу, здесь признавай и чти чужие цели» [5] – необходимо воспринимать эмпирические «я» как реально существующие и сохранять их свободу;
3. человек должен быть активным, поскольку благодаря воле человек преодолевает «Не-Я» и сами активные действия – это моральные акты;
4. «ты должен стать свободным! Выполний это твое предназначение!» [4] Только свободное «я» может преобразоваться в истинную личность, взаимосвязанную с «Я»;

5. категорический императив в качестве требования: человек должен поступать так, как требуют того его внутренние убеждения.

Таким образом, важным является то, чтобы человек стремился к свободе при создании условия, что воля к свободе есть закон всеобщего поведения, ибо свобода есть не только условие морали, но и сама мораль. Таково конечное определение понятия «категорический императив». И.Г. Фихте не раз писал о том, что его философия и есть учение о свободе. Безгранично совершенствование свободы «я», однако благодаря существованию других «я», которые также стремятся к свободе, образуются естественные рамки.

Каково же моральное содержание актов, которые взаимосвязаны с категорическим императивом? Ответ на этот вопрос выражается в общей совокупности изменяющихся взглядов философа: «личный эгоизм всех «я» должен совпасть с целями человеческого рода, тогда эгоизм будет служить нравственности, станет разумным, и необходимость будет способствовать свободе, то есть самостоятельности, самостоятельности (Selbständigkeit) и независимости всех людей» [4]. Стоит отметить, что мыслитель, наставляя на путь достижения свободы, совсем не имел в виду совершенно любую активность, которая имеет последствия в виде всеобщего разрушения или слепого бунта. Активность, в понимании И.Г. Фихте, носит характер антиавторитарности, но в тоже время существует закон, иными словами, необходима героическая добрая активность. Но необходимо помнить, что мыслитель рассматривает активность с исторической точки зрения. Свобода может быть достигнута только в рамках истории, которой присуще совершенно разное ее понимание и реализация в силу разных исторических этапов. Тогда, когда необходимость становится познанной, свобода становится присущей только индивиду, но никак не к исторически развивающемуся роду.

Поскольку процесс достижения свободы требует раскрепощения от внешней зависимости и одоление ее, учитывая то, что этот процесс является активным, следовательно, также требует преодоления «Я» «Не-Я». «Не-Я» – это природа, которая является ограничением для «Я», но в тоже время она является неотъемлемой частью морального развития каждого «Я».

Окружающий человека материальный мир, который сотворен абсолютным мышлением, должно быть преодолено всеми «Я». Овладение человеком внешнего мира в течение исторического процесса есть «всемирный процесс скачкообразного возрастания этической культуры человечества» [4]. Но человек должен помнить, что мир материальных вещей включает в себя как «Не-Я», так и «все неразумное» (зло, жестокость, угнетение, религиозные и политические преследования и так далее). Благодаря тому, что победа над подобными преградами происходит постепенно, проявляет, что «чувственность должна культивироваться» для того, чтобы достичь свободы. «Если долг без чувства – нудная обязанность, то чувство без долга – слепой и грубый порыв» [4]. Соединение и взаимоотношение чувства и долга происходит только посредством культуры. Итак, «Я» в процессе развития общества и его социализации предстоит преодолеть как природу вообще, так и свою собственную природную сущность. ««От природы» человек естественно себялюбив, он печется о собственном благе. Нравственная же задача связана с расширением этой заботы на других, что составляет базовое содержание морали» [2].

Результатом будет то, что понятия «легальный» поступок и «моральный» станут тождественны, точно также произойдет уподобление разума и чувства, долга и желания, теории и практики. «Воля есть тот пункт, в котором умопостижение и созерцание или реальность тесно сплетаются» [7]. Конечным является то, что умопостижение и созерцание совпадают.

Однако такое завершение носит двойственный характер: с одной стороны, в связи с тем, что это окончание находится в будущем, приводит нас к вознесению как над аскетическим пониманием принципа долга, так и грубой прагматичностью («мораль и счастье стоят в беспредельном движении «через» «Не-Я» вперед, все дальше и дальше по пути свободы»); с другой стороны, этот конечный этап идеализирован, поскольку любая активность человека становится исключительно духовной и происходит проникновение и распад необходимости в свободе, из этого вытекает преобразование практического разума в теоретический разум. И.Г. Фихте сводит мышление к действию, что порождает обратный процесс – редуцирование действия к мышлению, которое возвращается к самому себе.

Таким образом, предназначение человека И.Г. Фихте раскрывает в нескольких планах. Во-первых, человек есть часть природы, представляет собой организованный продукт природы. Во-вторых, на

протяжении своей истории в практической деятельности человек подчиняет природу. Если подчинение природы в «не-Я», очевидно и подтверждается возрастанием возможностей человека в отношении использования и преобразования природы, то в отношении самого себя, «Я», задача господства разума над страстями решается каждым индивидом заново в актах самосознания. В-третьих, человек обречен находиться в состоянии выбора между долгом исполнения нравственного закона и жаждой практического успеха. Именно удержание этого противоречия, сохранение актуальности нравственного императива позволяет придавать направление человеческой воле, двигаться в будущее к большему обретению свободы. Совершенствование человека – обретение большей свободы – реализуется в актах самосознания: осмысления себя в противоречиях между теорией и практикой, моралью и счастьем, свободой и необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бур М., Иррилиц Г. Притязание разума. Из истории немецкой классической философии и литературы. М.: «Прогресс»; 1978. с. 327.
2. Максименко Л.А., Зенец Н.Г., Варова Н.Л. Биологический метафизический сциентизм в решении проблемы альтруизма и эгоизма. Вестник Томского государственного университета 2018; 427: 79-90.
3. Максименко Л.А., Лобова Т.Г. Феномен жизни в фокусе медицинской этики: возможность интерпретации. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016; 11 (73): 88-92.
4. Нарский И.С. Западноевропейская философия XIX века. М.: Высшая школа; 1976. с. 584.
5. Фихте И.Г. Назначение человека. СПб.: Типография Монтевиды; 1905. с. 133.
6. Фихте И.Г. О назначении ученого. М.: ОГИЗ; 1935. с. 140.
7. Фихте И.Г. Факты сознания: лекции, читанные в Берлинском университете в зимний семестр 1810-1811 г. Иоганном-Готтлибом Фихте. Наукословие, изложенное в общих чертах. Санкт-Петербург: Типография Акц. О-ва Брокгауз-Ефрон, 1914. с. 152.